

После завтрака Тан Цю взяла время, чтобы разобраться в своих мыслях. Она осторожно спросила:

— Дорогой, какие лекарство ты обычно принимаешь? Не мог бы ты мне показать?

По правде говоря, она никогда не видела, чтобы он принимал лекарства. Скорее всего, он стеснялся этого, поэтому и скрывал от нее, но если она собиралась помочь ему, то должна была начать с понимания первопричины проблемы.

Цзян Шаочэн дважды неловко кашлянул. Он уже давно перестал беспокоиться о приеме лекарств. Он не предполагал, что у него будет такая милая, очаровательная жена, и этот вопрос давно вылетел у него из головы:

— Я уже закончил курс лечения.

— Тогда я принесу тебе еще. Как называется лекарство? — Тан Цю приготовилась записать его на телефон.

— Спроси у Хэ Лэя. Именно он помогает мне достать лекарство.

— Хорошо, — Тан Цю быстро вышла и спустилась вниз, чтобы найти Хэ Лэя.

Услышав ее вопрос, Хэ Лэй на целых несколько секунд остолбенел: «Молодой господин? Лекарство?? Его слабость была просто фарсом, какое лекарство ему нужно?»

— Лекарства молодого господина производятся за границей, — сказал он, подыскивая оправдание. — Здесь его не купишь.

— Ничего страшного. Просто скажите мне название и особенности состояния моего мужа. Я планирую расспросить об этом своего профессора. Он известный медик, возможно, он сможет помочь нам найти лекарство.

Хэ Лэй встретил ожидающий взгляд Тан Цю и растерялся. Он перевел взгляд на верхний этаж, где за ними, не улыбаясь, наблюдал Цзян Шаочэн: «Это что, какой-то спектакль для него?»

— Лекарство... — Он достал телефон, набрал названия нескольких лекарств, пролистал их и наугад прочел список ингредиентов. — Врач подбирает лекарство в зависимости от состояния молодого господина, — добавил он после минутного раздумья. — Поэтому я не совсем понимаю, что именно ему нужно.

— Принимает ли он также лекарства для помощи в этой области?

— В этой области? — повторил Хэ Лэй, придя в замешательство.

Тан Цю вежливо кашлянула, на ее щеках появился румянец.

«Я ведь студентка медицинского факультета», — напомнила она себе, а затем пояснила: — Лекарство для потенции? Какое лекарство он принимает?

Хэ Лэй чуть не поперхнулся. Значит ли это, что во время близости с молодым господином он никак не отреагировал? Может быть, ему действительно нужно что-то, что поможет? Он быстро перечислил несколько лекарств, подумав: «Надо бы купить что-нибудь для молодого господина, чтобы он не слишком увлекался. Ведь он не был калекой. Он был более чем способен использовать свою мужскую силу — как и положено!

Позже Хэ Лэй откопал несколько медицинских справок и отчетов и показал их Тан Цю, которая достала свой телефон и сфотографировала их. У него расширились глаза. Она была так дотошна. Неужели она собиралась тайно изучить состояние молодого господина?

Закончив фотографировать, Тан Цю отправилась в университет. Хэ Лэй подчеркнул, что никто не должен знать подробности о состоянии молодого господина. Иначе это может поставить его в уязвимое положение. Тан Цю покорно кивнула. Может быть, его и не очень уважали, но ее муж все же был молодым господином семьи Цзян и подлежал тщательному обследованию.

Тан Цю передала переведенные документы приятно удивленному профессору Суню. Она выполнила задание лучше, чем он ожидал, да еще и с опережением графика.

Он выглядел достаточно довольным, поэтому Тан Цю осмелился рискнуть:

— Профессор Сунь, у меня есть друг, который давно болеет. Я хотел бы узнать у вас о его шансах на выздоровление.

— Пожалуйста, спрашивайте, — великодушно ответил профессор Сунь. Он явно был в хорошем настроении.

Тан Цю, не теряя времени, показала ему медицинскую информацию, полученную от Хэ Лэя, и перечислила список лекарств Цзян Шаочэна.

Профессор Сунь специализировался на традиционной медицине, имея в своем распоряжении богатый опыт и знания. Кроме того, у него были свои уникальные методы борьбы с болезнями, которые, как известно, сложно или трудно определить.

— Его состояние несерьезное, — ответил он, когда она закончила. — Пока он получает правильное лечение и находится в достаточно хорошем состоянии, его выздоровление не займет много времени.

— Правда? — это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Вы сомневаетесь в моих словах? — недовольство профессора Суня было очевидным.

— Нет! Я просто рад за своего друга, — быстро объяснила Тан Цю, пытаясь успокоить его. — Простите, профессор.

Профессор Сунь холодно фыркнул, его непринужденная манера поведения исчезла.

— Просить меня о помощи, не предложив даже чашки чая? Неужели вы совсем не понимаете правил вежливости?

Тан Цю поспешила налить ему чашку чая. Только после этого профессор Сунь продолжил.

— Как обычно ведет себя ваш друг? — медленно спросил он. — Какие лекарства он принимал раньше?

— Он не может пошевелить ногами. Он даже не реагирует на то, что на них льют горячую воду. И он... он не способен к половому акту. У него не может возникнуть эрекция, — она передала ему список лекарств, который получила от Хэ Лэя. — Это те лекарства, которые ему назначили.

Профессор Сунь пробежал глазами по списку.

— Что это за ерунда? — резко спросил он. — Описанное вами состояние не может быть вылечено приемом лекарств. С такими серьезными повреждениями его можно только выхаживать до выздоровления. Ему необходимо пройти курс иглоукалывания и терапии, при этом его семья должна поддерживать его и давать ему надежду, чтобы поднять его дух. Только тогда он сможет как следует восстановиться и вернуть себе здоровье...

Тан Цю кивнула, молча впитывая все, что он ей говорил. Хэ Лэй рассказал ей, что лекарства Цзян Шаочэну назначали врачи из-за рубежа, корректируя их в зависимости от его состояния. Вероятно, в прошлом они ему были нужны, но теперь нет.

Кроме того, разве профессор Сунь не сказал, что у ее мужа есть надежда? Она будет продолжать оставаться рядом с ним и посвятит себя изучению акупунктуры, чтобы в один прекрасный день вылечить его.